

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ-19-58

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,

судей: Шмотиковой С.А. и Борисова О.В.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора Самойлова И.В.,

осужденных Кузьмина И.А., Сажина Т.Р. и Ана П.П. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Романова С.В., Настиной Л.С. и Бибикова А.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Кузьмина И.А., Сажина Т.Р., Ана П.П. и адвокатов Никитиной М.В., Настиной Л.С. и Васильева А.В. на приговор Московского городского суда от 2 апреля 2019 года, по которому

Кузьмин Илья Александрович,

_____ ранее не судимый, осужден

по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев; по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев; по ч. 5 ст. 33, п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев; по п. «б, в» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 325 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с удержанием

ежемесячно из заработной платы 10 % в доход государства с отбыванием в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Сажин Тимур Романович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не

судимый, осужден

по ч. 5 ст. 33, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 325 УК РФ, наказание назначено в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием ежемесячно из заработной платы 10% в доход государства с отбыванием в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного, и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ, от отбывания этого наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Ан Павел Павлюсович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 325 УК РФ, наказание назначено в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием ежемесячно из заработной платы 10% в доход государства с отбыванием в местах, определяемых органом местного

самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, в районе места жительства осужденного, и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от отбывания этого наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Срок отбывания наказания осужденным исчисляется со 2 апреля 2019 года. В срок отбывания наказания зачтено время содержания под стражей в качестве меры пресечения Кузьмину И.А. и Сажину Т.Р. с 17 ноября 2016 года, Ану П.П. - с 18 ноября 2016 года.

Гражданский иск потерпевшего Славинского удовлетворен частично, взыскана с осужденных в пользу потерпевшего компенсация морального вреда по 500000 рублей с каждого.

Разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А. о содержании приговора и доводах апелляционных жалоб, выступления осужденных в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Романова С.В., Настиной Л.С. и Бибикова А.Л., поддержавших изложенные в них доводы, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации - прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор оставить без изменения, а жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Ан признан виновным в совершении убийства С [] и Е [], по предварительному сговору группой лиц, сопряженном с разбоем;

Кузьмин признан виновным в убийстве С [] и в пособничестве на убийство Е [], совершенных группой лиц по предварительному сговору, сопряженных с разбоем;

Сажин признан виновным в убийстве Е [] и в пособничестве на убийство С [] совершенных группой лиц по предварительному сговору, сопряженных с разбоем;

Кузьмин, Сажин и Ан признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения на потерпевших С [] и Е [] в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим, с незаконным проникновением в жилище, а также в хищении паспортов потерпевших и иных важных личных документов.

Преступления совершены 19 сентября 2016 года в г.Москве при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Кузьмин, кроме того, признан виновным и осужден за хищение 3 сентября 2016 года чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшей Е [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Ан вину признал в полном объеме, Кузьмин и Сажин - частично.

В апелляционных жалобах:

Осужденный Кузьмин И.А. выражает несогласие с квалификацией его действий по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, считает назначенное наказание чрезмерно суровым, просит его смягчить.

Адвокат Никитина М.В. в защиту интересов Кузьмина указывает на незаконность приговора в виду его несправедливости. Жалобу мотивирует тем, что суд при назначении наказания не установил никаких смягчающих обстоятельств, вместе с тем, Кузьмин искренне раскаялся в совершенном преступлении, в ходе предварительного следствия и судебного заседания давал подробные и последовательные показания по обстоятельствам совершения преступления, не преуменьшая в нем свою роль, таким образом, способствовал раскрытию и расследованию уголовного дела. Однако данные обстоятельства не были приняты во внимание при назначении наказания, что по мнению, адвоката, является нарушением требований ст.60 УК РФ, устанавливающей общие начала назначения наказания.

Осужденный Сажин Т.Р. и адвокат Настина Л.С. в апелляционных жалобах приводят аналогичные доводы о том, что действия Сагина по факту убийства Е [] подлежат квалификации как пособничество в преступлении, поскольку непосредственного участия в лишении ее жизни он не принимал, приводя в обоснование данного довода заключение судебно-медицинской экспертизы от 19 января 2017 года о телесных повреждениях и о возможном оружии преступления – цепи, протокол

проверки на месте показаний обвиняемого Ана и показания обвиняемого Кузьмина о том, что он не помнит, чтобы Сажин душил потерпевшую сетевым шнуром от фена. Ссылаясь на ч.3 ст.14 УПК РФ, указывают, что все сомнения должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

Считают, что назначенное наказание является чрезмерно суровым и не соответствуют данным о личности осужденного. Судом не учтено в качестве смягчающего обстоятельства наличие у Сажина семьи и малолетнего ребенка, а его последовательные показания на следствии и в суде не признаны активным способствованием раскрытию и расследованию преступления.

Просят квалифицировать действия Сажина по факту убийства Е [] через ч.5 ст. 33 УК РФ, признать указанные в жалобе обстоятельства смягчающими, применить ст. 64 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

Осужденный Ан П.П. и его защитник адвокат Васильев А.В. просят об изменении приговора и смягчении назначенного наказания, принимая во внимание степень раскаяния осужденного, отмечают, что он единственный из всех осужденных полностью признал вину, давал последовательные показания, изобличая себя и соучастников преступления, что должно было быть признано судом в качестве активного способствования раскрытию и расследованию преступления, еще до рассмотрения иска потерпевшего он предпринял меры к частичному возмещению вреда. Осужденный кроме того, обращает внимание на возраст и состояние здоровья его родителей, нуждающихся в его помощи и поддержке.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Шпаковская А.К. указывает на отсутствие оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах осужденных и их защитников, возражения на них, Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения жалоб и изменения приговора суда.

По результатам судебного разбирательства суд пришел к обоснованному выводу о виновности каждого из осужденных в совершении инкриминируемых им деяний, в обоснование чего привел показания подсудимых в судебном заседании, их показания в ходе предварительного следствия: на очных ставках, при осмотре места происшествия и проверке показаний на месте, показания потерпевших, свидетелей, заключения судебно-медицинских экспертиз, установивших наличие телесных повреждений у Е [] и С [] и причину их смерти от асфиксии,

что согласуется с показаниями самих осужденных о том, что Е [] и С [] были лишены жизни путем их удушения, протоколами обыска жилища Сажина, Кузьмина и Ана, в ходе которых были обнаружены принадлежащие потерпевшим вещи, протоколом выемки ювелирных украшений из ломбарда, куда они были сданы по паспорту Сажина и другими доказательствами по делу, допустимость которых не оспаривалась осужденными в судебном заседании.

Действия осужденных квалифицированы правильно, исходя из роли каждого в совершении преступлений, установленной в ходе предварительного следствия и судебного заседания.

С доводами адвоката Настиной и осужденного Сажина о том, что его действия по убийству Е [] следует квалифицировать через ч.5 ст.33 УК РФ, как пособничество в совершении данного преступления, согласиться нельзя.

Позиция Сажина о том, что непосредственного участия в лишении жизни Е [] он не принимал, опровергнута в судебном заседании.

Сам Сажин в судебном заседании признал, что согласился с предложением Кузьмина убить Е [] и ее сожителя С [] 19 сентября 2016 года с этой целью они пришли в квартиру потерпевших, когда Е [] закричала, он схватил ее сзади правой рукой за шею и протащил до комнаты.

Его утверждение о том, что он затащил Е [] в большую комнату, посадил на диван, а сам вышел в другую комнату, из которой слышал возню и хрип Е [] а в это время с ней оставались Ан и Кузьмин, опровергается показаниями Ана на стадии предварительного расследования об обстоятельствах совершения преступлений, оглашенными в судебном заседании с соблюдением требований ст. 276 УПК РФ и подтвержденными им, из которых следует, что втроем они обсуждали план убийства С [] и Е [] и похищения принадлежащего им имущества; придя в квартиру, Сажин захватил Е [] со спины за горло, затащил ее в комнату и, удерживая на диване, стал душить, потом сказал, что не может удерживать ее, после чего Кузьмин подал ему фен, шнуром от которого Сажин стал душить потерпевшую, она захрипела и перестала оказывать сопротивление, потом Сажин попросил его помочь и он, Ан, подключился к убийству Е [], стал затягивать шнур, но было неудобно и Сажин подал ему цепь, находившуюся в квартире, которой он, Ан, продолжил удушение потерпевшей. После совершенного убийства они втроем обсудили план избавления от трупов, вывезли и закопали их, из квартиры забрали ювелирные украшения, мобильные телефоны, банковские карты, паспорта и другие документы, ключи от машины.

Согласно показаниям Кузьмина первоначально они обсуждали убийство только С [] и завладение их имуществом, а затем 17 сентября 2016 года Сажин предложил также убить и Е []. После того, как им и Аном был задушен С [], в квартиру вернулись Е [] с Сажиним, который схватил потерпевшую и начал ее душить, а затем перетащил ее из коридора в комнату, где находился Ан, через некоторое время Ан и Сажин вернулись в комнату, в которой находился он, Кузьмин, и уже втроем стали обсуждать, как вывезти и захоронить тела потерпевших; после совершенного убийства они похитили из квартиры имущество, а также они завладели автомашинами, воспользовавшись ключами, которые обнаружены в квартире.

В ходе очной ставки Кузьмин и Ан подтвердили обстоятельства совершения преступления, при этом Кузьмин подтвердил, что именно он передавал фен Сагину, шнуром от которого тот душил Е [] а при очной ставке между Сажиним и Аном последний также подтвердил, что Сажин впоследствии подал ему цепь, которой он также сдавливал шею потерпевшей.

Судом не установлено оснований, которые могли бы свидетельствовать о том, что Кузьмин или Ан оговаривают друг друга или осужденного Сагина, искажают роль последнего в убийстве Е []

Как видно из материалов дела, трупы потерпевших были обнаружены спустя два месяца - 17 ноября 2016 года с признаками гнилостной трансформации. По заключению экспертизы комплекс повреждений в области шеи у потерпевшей Е [] образовался в результате не менее двух давящих воздействий твердых тупых предметов на переднюю поверхность шеи справа спереди назад, в указанных повреждениях не отобразились индивидуальные свойства контактирующей поверхности травмирующего предмета, не исключается возможность возникновения этих повреждений в результате воздействия на переднюю поверхность шеи пальцев рук, равно как и иных предметов со схожими свойствами контактирующей поверхности, например, звеньев металлической цепи.

Допрошенный в судебном заседании эксперт С [] [] подтвердил, что смерть Е [] наступила от механической асфиксии, обнаруженные кровоизлияния в области шеи имели форму, напоминающую звенья цепи, и, скорее всего, произошли от воздействия такого предмета как цепь, но он не исключает и прижизненного оказания на шею Е [] давления электрическим шнуром бытового прибора, что может объясняться свойствами самой петли, наличием прокладки между петлей и шеей,

гнилостными изменениями трупа, отсутствие на шее трупа следов от электрошнура не исключает, что такого давления не было.

Заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Е [REDACTED], на которое указывают в жалобах Сажин и его защитник, оценено судом с соблюдением требований ст.88 УПК РФ в совокупности с иными доказательствами по делу, в том числе, показаниями эксперта, осужденных Ана и Кузьмина.

Вопреки утверждениям Сажина и его адвоката, заключение судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа потерпевшей Е [REDACTED] не опровергает выводы суда об обстоятельствах убийства Е [REDACTED] в том числе роли Сажина в совершении данного преступления.

Нет оснований согласиться с доводами адвоката Настиной, высказанными ею в суде апелляционной инстанции, о неправильно установленном судом мотиве убийства потерпевших.

Версия защиты о том, что мотивом преступления стало противоправное и аморальное поведение потерпевшего С [REDACTED] проверена судом и опровергнута с приведением в приговоре мотивов принятого решения. С учетом показаний обвиняемых на стадии предварительного следствия о их материальном положении, показаний Ана о том, что Сажин и Кузьмин предложили убить С [REDACTED] и похитить его и Е [REDACTED] имущество, а в ходе убийства потерпевших никто из осужденных не выяснял у них вопросы, связанные с противоправными действиями С [REDACTED] в отношении Е [REDACTED] (дочери потерпевшей Е [REDACTED]), согласующихся с показаниями Сажина о том, что для реализации задуманного, они с Кузьминым привлекли Ана, заинтересовав его тем, что из квартиры можно будет похитить имущество Е [REDACTED], вывод суда о корыстном мотиве совершенных преступлений, является правильным.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, судом установлены. Обвинительный приговор в отношении Кузьмина, Сажина и Ана соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, содержит описание преступных деяний, в нем указаны обстоятельства совершения преступлений, установленные судом, роли каждого из осужденных в совершении преступления, проанализированы доказательства, обосновывающие выводы суда о виновности их в совершении преступлений, мотивированы выводы относительно квалификации действий.

Правовая оценка содеянного соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам, оснований для иной квалификации действий осужденных, в том числе Сажина, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждениям в жалобах осужденных и их адвокатов о несправедливости назначенного наказания, Судебная коллегия считает, наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, при этом судом в полной мере учтены данные о личности каждого из осужденных, известные на момент постановления приговора, общественная опасность и фактические обстоятельства совершенных преступлений, отсутствие отягчающих обстоятельств по делу, а также установленные судом смягчающие обстоятельства, в том числе, наличие малолетнего ребенка у Сажина и попытка Ана загладить причиненный потерпевшему вред.

Считать назначенное наказание чрезмерно суровым или явно несправедливым оснований не имеется.

Обстоятельств, предусмотренных п.«и,к» ч.1 ст.61 УК РФ, а также исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, позволяющих в соответствии со ст. 64 УК РФ назначить осужденным наказания ниже низшего предела санкций уголовного закона, за которые они осуждены, судом не установлено, не усматривает таковых и Судебная коллегия.

Гражданский иск о компенсации морального вреда разрешен судом с учетом требований ст. 151 ГК РФ.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу также не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 2 апреля 2019 года в отношении **Кузьмина Ильи Александровича, Сажина Тимура Романовича и Ана Павла Павлюсовича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных и их адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: